

ИЗ ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

3. О СЛОВАХ С ОСНОВОЙ *skarēd-*
В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

В памятниках старо- и церковнославянской письменности находятся следующие слова, образованные от указанной основы:

1. Существительное **скарѣдикъ**, ср. **скарѣдикъ** и **зѣаникъ**, перевод греч. ἀγδια καὶ χασμῆν¹; **горести** и **скарѣдыа ж наплъннѣ** (там же, л. 61в), греч. πικρίας καὶ ἀγδιας αὐτῆν πληροῖ²; **комѣ лютѣ комѣ мѣва** : **комѣ сѣди(и)** **комѣ скарадиа** и **пра** (Григоровичев паримейник, сп. XII—XIII в., л. 62 об.), греч. τίνοι οὐαί; τίνοι θόρυβοι, τίνοι κρίσις; τίνοι ἀγδιαὶ καὶ λίσχαι³; **аще ли оубо тѣло поработитъ дшю и оумѣ то нечестоты и всако(о) скарѣдыа исполнитс(а)**⁴.

Написание **скарад-** единично. В приведенном примере, как это показывает и написание **пра** < **пърѣ, пьриа**, буква **д** не является знаком *ѣ*, а обозначает звук [ä = ѣ]. В этом памятнике имеются и другие случаи, когда буквой **д** обозначают звук [ä = ѣ], ср. **стрѣсть княза** (л. 1); **приведѣ во мирѣ на княза** (л. 4 об.)⁵ и др. Таким образом, написание **скарадиа** следует читать *skarēdija*, а не *skarēdija*.

Существительное **скарѣдикъ** представляет такой же тип образования, как и **врѣникъ, вѣликъ, зеликъ** и т. п., у которых суффикс *-ѣје, -ѣје* присоединился к основе **скарѣд-, врѣн-, вѣл-, зел-**.

2. Прилагательное **скарѣдѣкъ**. В Беседах папы Григория на евангелие по списку XIII в. читаем: и что въ члѣкъсѣ телесе. **скарѣдѣкъ: теле(се) гриньтаваго. кже ѡтѣкающамъ извамаъ. протѣргактсѣ. въсходящемъ смрадѣмъ испълнитсѣ** (л. 311б)⁶; **гриньтавън** от нем. *grind* 'струн'.

¹ А м ф и л о х и й. Словарь из Пандектов Антиоха XI в. М., 1880, стр. 129.

² Там же.

³ Из картотеки «Slovníka jazyka staroslověnského» в Праге.

⁴ «Палей Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г.». М., 1892, стр. 126.

⁵ Цит. по изд.: «Григоровичев паримейник в сличении с другими паримейниками», издал Р. Брандт, вып. I. — Чтения ОИДР, т. 163, кн. I. М., 1894.

⁶ Цит. по рукописи, хранящейся в Ленинградской публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина под шифром: «Собрание Погодина, № 70».

Форма сравнительной степени **скарѣдѣк** образована от прилагательного **скарѣдъ**, которое, между прочим, в Пандектах Антиоха зафиксировано и отдельно, ср. **пѣникъ ко гласъ скарѣдъ** (л. 60 об.). Написание **скарѣдъ** вместо ожидаемого **скарѣтъ** — явление такого же порядка, что и начертания **трѣстанъ** (л. 176 об.), **дрѣванъ** (л. 204), **плѣтанъ** (л. 297) и т. п., в которых буквой **ѣ** передается восточнославянский звук [ʼa < ě (ä)]⁷.

Наличие прилагательного **скарѣдъ** предполагает бытование существительного **скарѣдъ** (о котором ниже), т. е. **скарѣдъ** и **скарѣтъ** — такого же типа закономерность, как **часть** и **частькъ**, **твердь** и **твердькъ**, **стоудень** и **стоуденъ** и т. п. Подобные различия существительного и прилагательного, как известно, являются древнейшими. В памятниках зафиксированы и вторичные, поздние формы прилагательных: **скарѣдигъни**, **скарѣдливъни**, **скарѣднъни**⁸.

3. Глагол **скарѣдовати**. Зафиксированные глагольные формы явно отыменного образования, исторически вторичные, ср.: **аще ли скарѣдоуютъ яко и полагаемаго зелиа съ масъи ѣсти...** (Номоканон по сп. Устюжской кормчей, л. 28а), перевод греч. *εἰ δὲ βδελύσσουσιντο, ὡς μηδὲ τὰ μετὰ χρεῶν βαλλόμενα λάχανα ἐσθίειν*⁹; **не въкоушаѣтъ масъ и вина скарѣдоуа а не пощения ради** (Номоканон по сп. Ефрем. кормчей, л. 17 об.), греч. *οὐ μεταλαμβάνει χρεῶν καὶ οἴνου, βδελύσσόμενος καὶ οὐ δι' ἄσχησιν*¹⁰; **скарѣдоуж са идолы сѣа крадеши** (К Римл. II, 22)¹¹, в Христинопольском ап.: **скарѣдѣши са идоломъ...**¹², в греч. *ὁ βδελύσσόμενος τὰ εἰδωλα, ἱεροσυλεῖς*, т. е. 'гнушаясь идолов, грабишь храмы', в официальном церковном переводе: 'гнушаясь идолов, святотатствуешь'. В Охридском списке Апостола этого места нет¹³, потому что он краткий, рассчитанный на чтения только по субботам и воскресениям, а К Римл. II, 22 читается в пятницу первой недели всех святых.

Написание Слепченского апостола **скарѣдоуж са** нельзя принимать за отражение на письме произношения *ε* в основе глагола. Если бы это было так, то в таком случае в Христинопольском апостоле русского списка мы обнаружили бы либо то же написание, что в Слепченском апостоле, либо написание **ѣ**

⁷ А. А. Шахматов. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915, стр. 117 сл.

⁸ Срезневский III, стб. 366 сл.

⁹ Из картотеки «Slovníka jazyka staroslověnského».

¹⁰ В. Н. Бенешевич. Древне-славянская кормчая XIV титулов без толкований, т. I. СПб., 1906, стр. 73.

¹¹ Г. А. Ильинский. Слепченский апостол XII в. М., 1912, стр. 17.

¹² Actus epistolaeque Apostolorum palaeoslovenice. Ad fidem codicis Christianopolitani saeculo XII° scripti. Edidit Aemilianus Kažužniacki. Vindobonae, 1896, стр. 114.

¹³ С. М. Кульбакин. Охридский список апостола конца XII в. София, 1907.

на месте **Δ**, но ни того и ни другого нет. Как показывает исследование Г. А. Ильинского, в рукописи Слепченского апостола имеется ряд случаев, когда **Δ** пишется на месте ожидаемого **Ϝ** и наоборот¹⁴.

Приведенный материал позволяет констатировать:

а) поскольку рассматриваемыми словами переведены греч. *ἀγρία*, *βδέλυγμα*, *βδελύσσομαι*, то значение их сводится к 'неприятность', 'отвращение', 'мерзость'; 'неприятный', 'отвратительный'; 'гнушаться', 'чувствовать отвращение';

б) все приведенные формы, как мы видели, образованы от основы **скарѣд-**. Допущение, что в праславянском эта основа произносилась *skaręd-*¹⁵, необоснованно, и подкрепить его невозможно;

в) основа *skaręd-*, по всем данным, состоит из корня *skar-* и суф. *-ęd-*, последний обнаруживается еще в **чел-ѣдъ**, **зъл-ѣдъ**, а также в русск. *мокрядь* < **mokrędъ*, *пестрядь* < **pęstrędъ*, *чернядь* < **čęrnędъ* и т. д.

Большинство таких существительных образованы от основы, обладающей качественным значением. Помимо этого, существительные с суф. *-ęd-*, а также *-jadъ* обладают собирательным значением.

По значению и форме сюда должно относиться русск. обл. *скарעדъ* в значениях 'разная дрянь', 'хлам'¹⁶. Возможно, сюда же относятся русск. обл. *скарузлый* 'грязный', *скарузлик* 'сопляк'; 'испачканное платье'¹⁷, поскольку суф. *-уз-* присоединяется к основам прилагательных, ср. *бѣлузвина*, *бѣлузливый*, *мелюзга* и т. п.

В данном случае мы уже имеем дело с корнем *skar-* < **skēr-*¹⁸ без суф. *-ęd-*. Однако этот корень в русском языке оказался неустойчивым, поскольку он контаминировался с другим корнем — *skor-* с значением 'кожа', 'кора'. Этим объясняются новые значения слов *скаря*, *скарעדъ*, *скареда*, *скаредный* 'скупец', 'скряга', 'скупой' и т. д.¹⁹, развившиеся через понятие 'затвердевший', ср. *скорузнуть* 'сохнуть', 'морщиться', *скорузлый* 'затвердевший'. Укр. *шкарідъ* 'мерзость', 'гадкость', *шкаредний* 'отвратительный', 'гадкий', *шкаредитися* 'брезгать', 'чувствовать отвращение'²⁰, блр. *шкарעדзь* 'хлам', *шкаредный* 'отвратительный'²¹ не представ-

¹⁴ Г. А. Ильинский. Указ. соч., стр. XII сл.

¹⁵ См.: Преображенский II, стр. 294; Holub-Kopěný, стр. 370; Vasmer II, стр. 633; Machek, стр. 501; Walde-Rokogny II, стр. 587 сл.; Rokogny, стр. 947 сл.

¹⁶ Дополнение к Опыту, стр. 242; Даль³ IV, стр. 175.

¹⁷ Дополнение к Опыту, стр. 242.

¹⁸ См. прим. 15.

¹⁹ Даль³ IV, стб. 175.

²⁰ Гринченко IV, стр. 499; «Лексикон словенороський Памви Беринди». Київ, 1961, стр. 306.

²¹ Носович, стр. 710 сл.

ляют праславянского наследства: начальный звук *ш* указывает на заимствование упомянутых слов украинским и белорусским языками из польского. К сказанному следует добавить еще такой факт: в памятниках древнерусской письменности слова с основой **скарѣд-** встречаются только в текстах церковнославянского происхождения.

Словари южнославянских языков редко фиксируют слова с основой *skarĕd-*. Приведенное С. Младеновым болг. *скарѣден* 'пестелив'²², т. е. 'бережливый', 'экономный' — явно из русского языка. Приводимые некоторыми словарями сербохорватского языка *skaradan*, *skaradnost* 'безобразный'²³, по-видимому, — церковнославянизмы.

Фиксируемые во всех западнославянских языках слова с основой *škarĕd-* <из *skarĕd-* со значениями 'скверный', 'отвратительный', 'гадкий', по всей видимости, — праславянское наследство, ср. чеш. *škareda*, *škaredý*, *škareděti*; слов. *škaredý*, *škarednost'*, *škaredník*, *škaredit' sa*; польск. *szkarada*, *szkaradny*; в.-луж. *škarjeda*, *škarjedny*; н.-луж. *škareda*, *škaredy*. Все приведенные слова возводятся к и.-е. корню **škēr-*²⁴; только В. Махек считает, что рассматриваемые слова «кажется, находятся в каком-то отношении к нем. *garstig* с перемещением *s* в начало» (слова)²⁵.

Принято считать, что зафиксированное в памятниках староричной церковнославянской письменности слово является южнославянским, особенно в тех памятниках, которые считаются первоначальными по переводу: евангелие-апракос, псалтырь и апостол. Базируясь на этих данных, **скарѣдовати сѧ** (βδελύττομαι) из Слепенского апостола В. Ягич отнес к первичным, или южнославянским, которое-де позже было заменено словами **гнѣшати сѧ**, **мръзѣти**²⁶. Думаем, что Ягич неправ, потому что в евангелиях и псалтыри греч. βδελύσσομαι, βδέλυγμα выдержанно переданы словами **мръзѣти**, **гнѣшати сѧ**, **мръзость**; ἀηδία в них не встречается. Как мы отметили выше, К Римл. II, 22 в первоначальном кратком апостоле нет, это место относится к дополнительным переводам комплекторных частей апостола, выполненным в Моравии. Употребление глагола **скарѣдовати** в Номоканоне не удивительно, поскольку, по свидетельству Жития

²² Младенов, стр. 582.

²³ См. RJA XV, стр. 201; Л. Бакотић. Речник србохрватског књижевног језика. Београд, 1936, стр. 1108; Ј. Југанчић. Srbohrvatsko-slovenski slovar. Ljubljana, 1955, стр. 857; И. И. Толстой. Сербохорватско-русский словарь. М., 1958, стр. 872.

²⁴ См. прим. 15.

²⁵ Махек, стр. 501.

²⁶ V. Jagić. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913, стр. 394.

Мефодия, этот памятник переведен Мефодием в последние годы его жизни в Моравии²⁷.

Итак, достоверно одно: в историческое время слова с основой *skarěd-* были обычными в западнославянских языках, откуда они попали в некоторые памятники старо- и церковнославянской письменности. Как можно судить на основании современных диалектных данных, *skarъ* и *skarěďbъ* в русском языке с давних пор фиксировались как слова отдельной местности, причем они в обычном значении 'мерзкий', 'отвратительный', 'мерзость' не встречаются. Поскольку эти слова фиксируются в бывшей Псковско-Новгородской области, то не исключено, что они могли проникнуть туда из западнославянских диалектов. В пользу этого можно высказать следующее:

1) блр. *шкарעדзь* и псков. и осташк. *скарעדъ* совпадают в значении 'хлам'. Что первое заимствовано из польского языка, едва ли подлежит сомнению;

2) псков., осташк., вятск. *скарעדъ* фиксируется только с *e* во втором слогое²⁸. Обычно в русских диалектах слова, включающие в себя суф. *-ěd-*, произносятся двояко: *мокрядь* и *мокредь*, *пестрядь* и *пестредь*, *рухлядь* и *рухледь*, но *рухлядевый*, *рухлядной*, *чернядь* и *чернедь*, но *чернякъ* и т. д. Вероятно, выдержанное произношение только *скарעדъ* также свидетельствует о непроизвольном характере этого слова в современных русских говорах.

4. ОБ ЭТИМОЛОГИИ СЛОВА КЪВРИГЪ, -ГА

М. Фасмер, рассмотрев наличные истолкования этимологии слова *ковригъ*, *-га*, пришел к выводу, что «все существующие объяснения неудовлетворительны»²⁹. При этом автор не попытался даже разобраться в развитии семантики слова, вместо этого сослался на современное значение 'круглый хлеб', а также 'вид печенья или пирога' (*Art Kuchen*), последнее — с ссылкой на протопопа Аввакума. В том месте, на которое ссылается Фасмер, у Аввакума читаем: *выпросил я у Христа целая коврига мяжкова хлеба*³⁰. Речь тут не о печенье или пироге, а о самом обыкновенном круглом хлебе, каравае.

Памятники старославянской письменности не зафиксировали интересующего нас слова: в картотеке «*Slovníka jazyka staroslověnského*» отсутствует карточка со словом *къвригъ* или *къвригъ, -га*. Из других славянских языков только в болгарском зафиксировано слово *ковриг* 'вид кренделя' или 'круглой булки

²⁷ П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930, стр. 77.

²⁸ Дополнение к Опыту, стр. 242; Васнецов, стр. 291.

²⁹ Vasmer I, стр. 585.

³⁰ «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное и другие его сочинения». М., «Academia», 1934, стр. 265.

с дыркой в середине³¹, не говоря о блр. *коврига*, *коврижка* в значениях, совпадающих с современным русским литературным языком.

В Хронике Георгия Амартола, как полагают, переведенной во второй половине XI вв., но дошедшей до нас в старшем списке только XIII—XIV вв.³², читаем: [Феодосий] приде к ѿтероу мнихоу сѣдѣицю въз кельи искрѣ соуцимъз Константина града. ѿго же видѣвъ стареца позна. црѣю же ѿ поуги и ѿ зноа изнемогыи оустѣде. намочивъ же стареца **ковригъ**, рекше соухъта посмагы, и оуливъ оуккусъз и масло дрѣвляноу дастъ црѣю. и тѣз црѣдъ и пивъ кодоу. гла... никогда же насытихса такового сладкаго брашна и питыа, ꙗкоже днѣз³³, в греческом: ἔβρεξεν ἄρτους ὁ γέρων... .

В памятниках старославянской письменности греч. ἄρτος всюду переведено словом **хлѣвъ**, да и в Хронике Г. Амартола в других местах оно тоже переведено этим же словом. В приведенной же выше цитате переводчик, исходя из контекста, на месте греч. ἄρτος употребил слово **ковригъ**, пояснив его для точности глоссой: **рекше соухъта посмагы**, т. е. 'сухие или засохшие пресные лепешки', ср. *посмаг*, *посмага* 'хлебная лепешка', 'опреснок'³⁴. Из сказанного следует, что древним значением слова *ковригъ* было 'сухая, пресная лепешка'³⁵. Это значение подкрепляется псков. *коврига* 'лепешка', а также олон. *коврига* 'черствый хлеб'³⁶, переносным *коврыга* 'скупой человек' (псков., осташк.)³⁷, значение этого слова 'ломоть' (круглый, во весь хлеб)³⁸ также связано с лепешкой.

В «Повести временных лет» под 1074 г. читается: И лице побчикъз (Феодосий Печерский. — А. Л.) брат(а)ю цѣлоба възса по имени. и тако изидаше из монастыра. възимата мало коврижекъз (в Радз. и Акад. списках — **коврижецъ**, Типогр. сп. — **ковригъ**, Новг. I лет. младш. извода — **коврыгъ**. — А. Л.). вшедъз в печеру. и заткораше двери печертъ и замыпаше перстыю. и не гаше никомуже... (Лавр. лет., л. 62 об.; Ипат. лет., л. 68 об.). В Прологе списка 1383 г. эта же цитата читается: ... възимата съз собоу мало просфуръз³⁹, что представляет замену слова **ковригъ**, читающегося в этом же месте в других списках Пролога.

³¹ Младенов, стр. 244.

³² В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. II. Пг., 1922, стр. 306 сл.

³³ В. М. Истрин, указ. соч., т. I. Пг., 1920, стр. 400.

³⁴ Даль³ III, стб. 878.

³⁵ Дополнение к Опыту, стр. 82.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Даль³ II, стб. 322; Дополнение к Опыту, стр. 82.

³⁹ Из картотеки СДР.

Коврижакъ или коврижаца «Повести временных лет» — не что иное, как уменьшительная форма от ковригъ. Слово *коврижка* имеет еще значение 'большой пряник с узорами' или просто 'пряник'⁴⁰, собственно, по форме это та же лепешка. В одном Азбуковнике сп. 1654 г. написано: *Мличнъ — хлбецъ, рекше коврижка*⁴¹. Тут уже путается *коврига* и *хлеб* (об этом см. ниже).

Дважды встретившееся написание ковригъ, *коврыга* относится к распространенному в русских диалектах произношению в отдельных словах то *-ри-*, то *-ры-*⁴².

В Суздальской летописи под 1230 г. читаем: *нѣциѣ видѣтѣ*⁴³. *рано възходящюу глнцю. бѣтѣ на гѣ оуглы гжко и коврига. пото мнен бѣтѣ аки звѣзда тако и погиге* (Лавр. лет., л. 157). Сравнение затмевающегося солнца, имевшего треугольную форму, с ковригой свидетельствует о том, что лепешка, именуемая *коврига*, пеклась и треугольной формы.

Итак, первоначальное значение слова ковригъ было 'лепешка', точнее, 'пресная, сухая лепешка'; сухая потому, что она, по всей вероятности, как и *посмага, смажилась* или *пряжилась*, т. е. жарилась⁴³. Позже, видимо, не позднее XIV—XV вв., слова коврига и хлѣкъ начали путать или понимать одинаково, ср.: *Я колостелю моему даятъ на годъ два корма . . . дебатеро хлѣвокъ . . . а не мѣгы хлѣбѣы, ино за ковригу по дензѣ* (1455—1463 г.)⁴⁴.

На основе приведенных данных напрашивается мысль, что в семантике слова ковригъ заключено понятие 'жарить' или 'жечь'. В этом смысле оно в значении совпадает с тур. *yâvrâk* 'сухарь', 'бублик', ст.-узб. *kevrek* 'ломкий', 'засушенный'⁴⁵, ср. тур. *gevret* 'сушить', *gevretmek* 'высушить', ног. *кувырнлув* 'подсыхать'⁴⁶, основа которых восходит к общетюрк. **kâir-* в значении 'жечь', 'жар', ср. крым.-тат. *kawur*, тур. *kavir*, узб. *ковур* и т. д. в значении 'жарить', 'жечь'⁴⁷, а также др.-уйгур. *kûâr* 'горящий', тур. *kâvi* 'выжигающий', узб. *кур*, чуваш. *кăвар* 'горящие угли'⁴⁸, ног. *кувырув* 'жарить', 'зажаривать' (на го-

⁴⁰ Даль³ II, стб. 322; Дополнение к Опыту, стр. 82.

⁴¹ «Азбуковник». Рукопись бывшей Синод. библиотеки № 353, л. 133 об. — Из картотеки ДРС.

⁴² «Русская диалектология» под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой. М., 1964, стр. 92 сл.

⁴³ Даль³ IV, стб. 279.

⁴⁴ «Акты исторические», т. I. СПб., 1841, стр. 106. — Из картотеки ДРС.

⁴⁵ Н. V á m b é r y. Etymologisches Wörterbuch der turko-tatarischen Sprachen. Leipzig, 1878, стр. 62.

⁴⁶ «Ногайско-русский словарь». М., 1963, стр. 185.

⁴⁷ В. Р а д л о в. Опыт словаря тюркских языков. т. II. СПб., 1899, стр. 468; В. Г. Е г о р о в. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964, стр. 97.

⁴⁸ В. Г. Е г о р о в. Указ. соч., стр. 97.

рящих углях)⁴⁹. Конечное *-äk* в тур. *gävräk*, ст.-узб. *kevrek* восходит к широко распространенному в тюркских языках аффиксу *-əγ, -iγ, -äγ, -aγ, -uγ*, придающему основе, к которой присоединяется, значение предмета. В этом аффиксе древний конечный *γ* во многих тюркских языках оглушился и стал звучать как *к*. Ср. еще позднее заимствованное с той же основой **kəjür-кавардак*⁵⁰; ср. ног. *кувырдак* 'жаркое' (из мяса с картофелем)⁵¹, ст.-узб. *кавурмач* 'жареная пшеница', 'копченое мясо', чуваш. *кăвăрч, кăвăрчак* 'выжарки', 'шкварки'⁵² и т. п. Приведенный материал позволяет констатировать, что по семантике, ударению и в целом звуковому составу древнерусское слово *кокригъ* может восходить к тюрк. *kəvrəγ* или *kävräγ*. М. Фасмер заметил, что сближение *кокригъ* с тур. *gävräk* «встречает затруднения с звуковой стороны»⁵³, однако исторически тур. *gevrek* должно восходить к общетюрк. **kävräγ*. Тем не менее нет оснований считать, что древнерусское слово *кокригъ* — заимствование из турецкого языка. Как было указано выше, слово *кокригъ* встречается в Хронике Георгия Амартола, переведенной не позднее второй половины XI в. Поскольку это слово там сопровождается глоссой, то надо думать, что все это сделано первым переводчиком, желавшим передать особое значение греч. *ἄρτος* в переводимом тексте. Помимо этого, наличие этого же слова в «Повести временных лет» под 1074 г. (год смерти Феодосия Печерского), при том во всех списках, дошедших до нас, является основанием считать, что слово *кокрижкъ* или *кокригъ* здесь употреблено самим составителем данного исторического сочинения, написанного, как полагают, в начале XII в. Таким образом, слово *кокригъ* могло быть заимствованным не позднее середины XI в. или же в начале XII в. Вполне понятно, что в указанное время восточные славяне не могли заимствовать это слово из османо-турецкого языка. В целом слово *кокригъ* могло быть заимствованным из такого тюркского языка, носители которого в X—XII вв. соседнили с древней Русью и в языке которых общетюркский начальный *к* и конечный *γ* звучали без изменений. В X—XI вв. с Киевской Русью соседнили печенеги, о которых «Повесть временных лет» под 968 г. сообщает: Придоша печенѣзи на Русьску землю перкое (Лавр. лет., л. 19 об.; Ипат. лет., л. 26), и половцы, о которых там же под 1061 г. читаем: Придоша полочки перкое на Русьскую землю коекатъ (Лавр. лет.,

⁴⁹ «Ногайско-русский словарь», стр. 185.

⁵⁰ Н. К. Дмитриев. О тюркских элементах русского словаря. — «Лексикографический сборник», III. М., 1958, стр. 24; Б. А. Ларин. Из истории слов. — «Памяти акад. Л. В. Щербы». Л., 1951, стр. 198 сл.

⁵¹ «Ногайско-русский словарь», стр. 185.

⁵² В. Г. Егоров. Указ. соч., стр. 97.

⁵³ V a s m e r I, стр. 585.

л. 55; Ипат. лет., л. 61), до этого, видимо, половцы общались с русскими мирно. От языка печенегов до нас ничего не дошло. Памятник половецкого языка Codex Cumanicus, составленный в конце XIII—начале XIV в., свидетельствует о том, что в нем и в указанное время начальный *к* звучал без изменения⁵⁴. Конечный *γ*, по данным Codex Cumanicus, в половецком языке к началу XIV в. сохранился преимущественно в односложных словах, ср. *baγ* 'виноградник' (46), *jaγ* 'жир', 'масло' (109), *saγ* 'здоровый' (211), *taγ* 'гора' (232)⁵⁵. Однако в двух- и многосложных словах на месте др.-тюрк. *γ* в половецком обычно звучал *q*, ср. *ajaq* 'нога', но *ajaγ üze* (31); *aqtaq* 'глупый' (39); *balciq* 'глина', 'грязь' (48); *bašmaq* 'башмак' (52); *qulaq, qulax* (*x*, видимо, = *γ* или *q*) 'ухо' (202); *ocaq* 'очаг' (173) и т. п. Возможно, что в X—XI вв. конечный *γ* в половецком языке звучал еще без изменения, поскольку его переход в *q* не закончился к началу XIV в. Что же касается интересующего нас слова *кокригъ*, оно заимствовано из того тюркского языка, из которого были переняты и *балчугъ*, *очагъ* и др.⁵⁶ Таким языком мог быть половецкий (куманский) или печенежский. К сожалению, не зафиксированное в известных памятниках древнетюркской письменности слово **kavr̥γ* или **kāv̥r̥äy* (исключая ст.-узб. *kevrek* с оглушившимся конечным *γ*, — см. выше) в древнерусском языке закономерно должно звучать как **къвригъ* по той причине, что после начального еще только твердого в X—XI вв. звука *к* предполагаемый на основании данных ст.-узб. *kevrek* и осм.-тур. *gäv̥r̥äk* звук *ə* среднего ряда могло звучать как *ъ*, а *ə* второго слога, как подударный, поэтому и долгий, в древнерусском закономерно стал звучать как *i* < **б̄*. Собственно, наличие *i* во втором слоге слова *кокригъ* позволяет констатировать, что в тюркском слове **kavr̥γ* в обоих слогах звучало *ə* или *ä* среднего ряда, который в древнерусском произношении дало *ъ* — *б̄* > *i*. Если бы в слове *кокригъ* с самого начала в первом слоге был *o*, то мы во втором слоге обнаружили бы *e*, чего нет в древнерусских написаниях до XVII в.⁵⁷ В некоторых южнорусских

⁵⁴ М. Рясненн. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, стр. 132.

⁵⁵ К. Grønbech. Komanisches Wörterbuch. Türkisches Wortindex zu Codex Cumanicus. København, 1942. Цифры в тексте после примеров указывают страницы данного издания.

⁵⁶ Э. В. Севортян. О тюркских элементах в «Русском этимологическом словаре» М. Фасмера. — «Лексикографический сборник», вып. VI. М., 1962, стр. 18 сл.

⁵⁷ В одной рукописи от 1650 г., опубликованной под названием «Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича» (М., 1844), читаем *ковр̆шки* (стр. 224). — Из картотеки ДРС. Здесь *ковр̆шки*, надо полагать, под воздействием слов типа *головешка*, *двоешка*, *прорешка*, *ставешка* и т. п.

говорах наряду с *коврига* зафиксировано и *коврега* (Орл., Дон.)⁵⁸, но *о* — *е* здесь развилось, как можно полагать, после падения редуцированных и в период, когда слово перешло из мужского рода в женский род по аналогии других, как *верига*, *калига*, *тенига* и т. д. Следует иметь еще в виду то, что в предударном слоге после падения редуцированных в южнорусских говорах на месте исконного *о* стал развиваться звук *а*, так что тут *а* — *е* может быть каким-то специфически местным явлением, вероятно, типа *квартира*, *красельщик* и т. п.

Болг. *ковриг*, как свидетельствует его звучание с *о* в первом слоге, зависит от соответствующего русского слова. Помимо этого, болгарский язык заимствовал из турецкого языка слово *геврек* в значении 'крендель', 'бублик', ср. также и с.-хорв. *đevrek* (из тур. *gevrek*) 'бублик, обязательно сухой или засушенный' (по устному сообщению проф. И. Хамма).

⁵⁸ «Труды Постоянной комиссии по диалектологии русского языка», вып. X. Л., 1928, стр. 100; А. В. М и р т о в. Донской словарь. Р/Д, 1929, стр. 139.